

Ужин был совсем не таким, как думал Аньжань - насколько серьезным он будет. Похоже, она нервничала. Глотая еду, рот Су И Цзяо не останавливался. Это сделало атмосферу очень расслабленной. Цинь Юнь остановила ее, испугавшись, что Аньжань голодна, потому что не осмеливалась есть. Су Вэньцин и Су Хань расспрашивали Аньжань о том, как у нее дела дома. Отец Аньжань, Гу Хэн Вэнь, был учителем средней школы, но также любил каллиграфию. Су Вэньцин не мог дождаться еще одного дня, чтобы хорошенько обсудить с ним опыт исследований каллиграфии. Су Хань всегда был суровым солдатом, но сегодня он смеялся больше обычного, боясь напугать жену своего внука.

В тот вечер мужчины с удовольствием выпили немного вина. Аньжань с неспособностью пить также сопровождала их, выпив. Затем по настоянию Цинь Юнь и Су И Чэна Аньжань покинула двор.

После ужина Су И Чэн остался поиграть в шахматы с дедушкой Су. Поскольку Су-отец обычно практиковал взмахи пера (каллиграфию), он пошел в кабинет. Цинь Юнь и тетя были заняты на кухне. Первоначально Су И Цзяо должна была сопровождать Аньжань в этом комплексе домиков, но ей был звонок от Южаньцзюй, и, сказав, что у нее была проблема, с которой она должна была разобраться, она вернулась туда. Поэтому только один человек остался стоять в первой комнате Су И Чэна, а именно Аньжань.

Комната Су И Чэна была обставлена простой мебелью. Это было почти то же самое оформление, как в его городской квартире, за исключением того, что в комплексе здесь, особенно в его комнате, было больше одной книжной полки. Старомодные бамбуковые полки были невелики, но каждая была заполнена книгами. Его книги представлялись широким диапазоном: от литературы до биографий известных личностей, от античной классики до популярного зарубежного бестселлера, от старомодного военного журнала, который был неинтересен сейчас никому, до модной линии модных журналов, которая включала в себя почти все аспекты любого содержания.

Аньжань с готовностью взяла книгу стихов. Это оказалась "Ночная Флоренция" Сюя. Сначала она хотела поставить книгу на место, но из нее выпала записка. Аньжань наклонилась, чтобы поднять его. Это было стихотворение, "Фрагмент" Бянь Чжилия.

Почерк был очень нежный, тонкий и мелкий. Это должно быть рука женщины.

- Аньжань.

Аньжань смотрела на записку, когда дверь открылась, и, улыбаясь, вошла Цинь Юнь.

Она быстро положила записку. Она улыбнулась ей и позвала:

-Мама, - Аньжань смотрела на нее. На самом деле, она все еще немного нервничала, но по сравнению с тем, что было раньше, она чувствовала себя намного лучше.

-Иди сюда. Давай сядем и поговорим, - Цинь Юнь потянула Аньжань, чтобы та села на кровать Су И Чэна.

Цинь Юнь похлопал Аньжань по руке и спросила:

-Мать сказала, как вы с А Чэном узнали друг друга?

- Э-э ... - Аньжань на мгновение остолбенела, и ей почему-то было трудно открыть рот. Она не могла сказать, что у нее было свидание вслепую, а потом они поспешно отправились в Бюро по гражданским делам.

Глядя на нее, Цинь Юнь подумала, что она стеснялась сказать ей об этом. Она только улыбнулась и сказала:

-Мне очень жаль, ах.

Аньжань покраснела и только рассмеялась.

Цинь Юнь не стала ее принуждать. Она спросила как бы невзначай, ведь сегодня был первый день, по сути, когда она официально познакомилась с невесткой, но ей не хотелось ее пугать. Она засмеялась и вытащила из кармана коробку с изысканным декором, затем протянула ее Аньжань.

-Открой ее и посмотри.

Аньжань взяла коробочку и открыл ее. Это был прекрасный изумрудный браслет. Цвет был очень ярким. Она видела, что это были камни самого лучшего сорта.

- Мама, что это такое? - Аньжань озадаченно посмотрела на нее, не совсем понимая, что она имеет в виду.

Цинь Юнь улыбнулась, потянулась, чтобы вытащить браслет, затем надела его на руку Аньжань и сказала:

-Этот браслет изначально был подарен мне бабушкой А Чэна, когда я вошла в этот дом. А Чэн теперь наконец-то женат. Этот браслет также должен перейти к тебе, - она посмотрела на маленькие белые руки Аньжань с этим изумрудным браслетом. Это было действительно здорово.

Услышав это, Аньжань хотела стащить браслет:

-Мама, это слишком дорого, и я, я не могу его взять, - этот браслет передавался из поколения в поколение, как фамильное сокровище, как она могла себе это позволить!

-Носи его, - серьезно сказала Цинь Юнь с серьезным лицом. - Как ты могла не принять это, ты же дочь семьи Су, жена Су?

- Я ... - Аньжань не знала, что сказать. Теперь она была женой семьи Су, но после этого она не была уверена. В конце концов, их брак не был плодом любви.

Цинь Юнь была удивлена, глядя на Аньжань, потерявшую дар речи, взяла ее за руку и усмехнулась:

-Вы живете в городе. Раз ты живешь с А Чэном, ты должна заботиться о нем. Конечно, если А Чэн обидит тебя, сразу же приходи ко мне. Мама преподаст ему этот урок.

Аньжань выслушала ее и кивнула.

Свекровь и невестка сказали еще несколько слов, но это были общие темы. Цинь Юнь говорила, а Аньжань слушала. Чтобы "угодить" жене Су И Чэна, Цинь Юнь рассказала много неловких детских воспоминаний о Су И Чэне. Услышав это, Аньжань удивилась. Она

совершенно не ожидала, что Су И Чэн был таким непослушным в детстве.

Они разговаривали и смеялись, когда дверь открылась. Су И Чэн появился с улыбкой на лице. Он улыбнулся своей матери и жене и сказал:

-Я слышал звук разговора из-за двери, так что я хотел бы услышать, о чем он был.

-Это частные темы между свекровью и невесткой. Я не хочу тебе говорить, - Цинь Юнь встала с веселым выражением лица.

- Ну, уже поздно. Завтра утром тебе надо будет работать. Ложись пораньше и умойся, - сказала она и повернулась, чтобы уйти.

Су И Чэн закрыл дверь, затем обернулся и увидел, что руки Аньжань сжаты. Она застенчиво встала.

Су И Чэн поднял одну бровь и спросил: - Ну как?

Аньжань посмотрела на него, покачала головой и сказала только:

-Я, я пойду принять ванну, - вообще-то сейчас они одни, а потом Аньжань вспомнила все сцены прошлой ночи. Ее охватило смущение, она даже не знала, как смотреть ему в лицо.

Су И Чэн посмотрел на нее. Его губы улыбались, но без высокомерия. Он увидел, что Аньжань уже подошла к двери ванной, как вдруг она остановилась и медленно повернулась. Она посмотрела на него и сказала:

-Сначала ты должен умыться.

Су И Чэн нахмурил бровь. Он спросил: - Почему?

Аньжань, избегая его взгляда, сказала:

-Я, я не хочу сегодня мыться, - и она большими шагами направилась к кровати. Она не сказала ничего в объяснение, потому что у нее не было чистой пижамы, а теперь она боялась самого слова пижама.

Су И Чэн веселился, наблюдая за ней. Казалось, он видит ее маленький разум насквозь. Он повернулся к шкафу и достал оттуда белую рубашку. Он всегда приезжал сюда на несколько дней в месяц и ночевал, поэтому в комнате хранилось несколько комплектов его обычной одежды.

Аньжань обернулась. Су И Чэн протянул ей белую рубашку и сказал:

-Иди.

Аньжань посмотрела на него, на свои руки, на белую рубашку, потом взяла ее, подержав некоторое время. Она слегка покраснела и сразу же направилась в ванную.